

Тарасюта Екатерина Сергеевна

УЧАСТИЕ ДУХОВЕНСТВА В НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ ИСПАНСКОГО НАРОДА 1808-1814 ГГ.

Целью статьи является изучение основных причин, форм и характерных особенностей участия католического духовенства в войне за независимость Испании 1808-1814 гг. Обобщены результаты научных исследований по данной теме, использован широкий круг источников. В заключение обосновывается утверждение о важности роли духовенства в победе защитников независимости Испании над силами правительства Жозефа Бонапарта и наполеоновской Франции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 171-175. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Булатов М. О. Головні етапи розвитку поняття свободи в історії Європейської філософії // Людина в цивілізації XXI століття: проблема свободи. К.: Наук. думка, 2005. С. 5-49.
2. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Собрание сочинений: в 2-х т. М.: Мысль, 1991. Т. 2. С. 3-547.
3. Гоббс Т. О гражданине // Гоббс Т. Собрание сочинений: в 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 270-507.
4. Гоббс Т. О свободе и необходимости // Гоббс Т. Собрание сочинений: в 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 574-612.
5. Елштайн Дж. Громадський чоловік, приватна жінка. Жінки у соціальній і політичній думці. К.: Видавничий дім «Альтернативи», 2002. 344 с.
6. Карась А. Філософія громадянського суспільства в класичних теоріях і некласичних інтерпретаціях. К. – Л.: Видавничий центр ЛНУ імені Івана Франка, 2003. 520 с.
7. Кин Дж. Демократия и гражданское общество / пер. с англ. М. А. Абрамова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 400 с.
8. Edwards A. Hobbes // Interpreting Modern Political Philosophy: from Machiavelli to Marx / ed. by Alistair Edwards and Jules Townshend. Palgrave Macmillan Limited, 2002. P. 41-60.
9. Williams G. Hobbes: Moral and Political Philosophy [Електронний ресурс]. URL: <http://www.iep.utm.edu/hobmoral/> (дата обращения: 29.06.2013).

T. HOBBS'S PHILOSOPHY OF LIBERTY THROUGH PRISM OF CIVIL SOCIETY AND STATE

Sobol' Ol'ga Bogdanovna

*Lviv National University named after Ivan Franko, Ukraine
Freedom2010@i.ua*

The author describes the conceptual principles of liberty interpretation as the object of reflection in Thomas Hobbes's social-philosophical views, considers liberty at two levels: natural and civil, shows that the thinker interprets liberty in relation with necessity and causation, the connection of liberty and discourse practice in the state, and undertakes an attempt to critically interpret the understanding of civil society in Thomas Hobbes's doctrine.

Key words and phrases: liberty; natural state; civil state; new lexicon; civil society; state; supreme power; citizen.

УДК 94(460).06

Исторические науки и археология

Целью статьи является изучение основных причин, форм и характерных особенностей участия католического духовенства в войне за независимость Испании 1808-1814 гг. Обобщены результаты научных исследований по данной теме, использован широкий круг источников. В заключение обосновывается утверждение о важности роли духовенства в победе защитников независимости Испании над силами правительства Жозефа Бонапарта и наполеоновской Франции.

Ключевые слова и фразы: Католическая Церковь; Испания; духовенство; француско-испанская война 1808-1814 гг.; национально-освободительная борьба.

Тарасюта Екатерина Сергеевна

*Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, Украина
taras1837@gmail.com*УЧАСТИЕ ДУХОВЕНСТВА В НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ
БОРЬБЕ ИСПАНСКОГО НАРОДА 1808-1814 ГГ. ©

Испанская политика императора Франции Наполеона I привела к драматическим последствиям как на международной политической арене, так и в жизни самого испанского королевства. Еще до момента провозглашения Жозефа Бонапарта королем Испании между французскими войсками и местным населением начались конфликты, которые вскоре переросли в кровопролитную войну, продолжавшуюся на протяжении шести лет. Католическая Церковь Испании, как влиятельная и могущественная общественно-политическая сила, не могла не участвовать в этих событиях, причем значительная часть духовенства выступала за независимость королевства и вела непримиримую борьбу с профранцузским режимом.

Вначале следует рассмотреть причины отрицательного отношения духовенства к правительству Жозефа Бонапарта.

Главными девизами восставшего духовенства были патриотизм, король и религия. Яркой иллюстрацией этому могут служить последние слова каноника из Гранады, которые он произнес перед казнью: «Жаль, что не имею больше жизней, чем одна, почему не имею их тридцать, тогда я все их принес бы в жертву религии,

Фердинанду VII и Испании» [21, с. 64]. Также можно вспомнить ответ епископа Орнсе П. Кеведо-и-Кинтано маршалу Н. Сульту. На просьбу маршала вернуться в свою епархию епископ ответил, что в случае вторжения вражеской армии на территорию Франции французский епископ не призывает бы народ забыть верность императору. Соответственно, для испанского епископа правильным поведением было сберегать верность легитимному суверену – Фердинанду Бурбону [7, р. 135-136]. Еще раньше, в ответ на предложение принять участие в заседаниях национального собрания, созванного Наполеоном в Байонне, епископ советовал императору вернуть Испании ее королей и позволить избранным самими испанцами генеральным кортесам решать дальнейшую судьбу страны [12, р. 88-89].

В глазах испанцев Фердинанд VII, находившийся в заключении на территории Франции, обладал разнообразными положительными качествами и как человек, и как правитель. Так, в номере газеты «Диарио де Сантьяго» за 21 июня 1808 г. Фердинанд был назван образцовым примером веры и набожности [13, р. 183]. Духовенство считало, что Фердинанд будет не только защитником религии, но и храбрым героем, самым любимым из всех королей, и освободит Испанию от «адских философов», которые выступали против религии и стремились ее уничтожить [Ibidem, р. 219].

В годы войны за независимость Испании представителями духовенства было выдвинуто достаточное количество обвинений (далеко не всегда справедливых), направленных против Франции и ее правителя. Возмущение испанцев, к примеру, вызывал тот факт, что наполеоновская Франция сначала позиционировала себя как союзника Испании, а потом стремилась подчинить ее себе. Кроме того, на отношении духовенства к империи Наполеона сказывались негативные воспоминания об антиклерикальной политике французских революционных правительств. Францию называли местом, где началась борьба с католицизмом. Иностранное вообще, и французское в частности, в воображении духовенства часто связывалось с безбожием, атеизмом. Большое количество служителей Церкви было убеждено в том, что Наполеон был воплощением зла, тирании, носителем идей антихристианской революции, а все его сторонники являлись еретиками, схизматиками. Более того, некоторые представители испанского духовенства видели в императоре французов посланника ада, наместника Сатаны на земле, персонажа библейской книги «Апокалипсис», который знаменовал скорое наступление конца света [16, р. 227]. Таким образом, некоторые священники считали, что одной из целей войны была защита Католической Церкви и чистоты католической религии в Испании.

Так, епископ М. Агириано из Калаорры в 1809 г. заявил, что все зло происходит от Франции, поэтому необходимо избавиться от какого-либо общения с этой страной, в том числе запретить в Испании изучение французского языка [4, р. 90]. Кардинал Л. М. де Бурбон также называл Наполеона тираном, в борьбе против которого, по его мнению, нужно было объединить весь испанский народ [1, р. 9].

Еще до начала правления Жозефа Бонапарта в Испании против него сформировалось некоторое предубеждение, связанное с проводимыми его правительством антифеодальными реформами в Неаполитанском королевстве. Естественно, консервативно настроенная часть духовенства решительно осудила политику правительства Жозефа по отношению к испанским монастырям и инквизиции. Следует также помнить, что закрытие новой властью монастырей часто приводило к тому, что монахи, лишённые жилья и способов заработать на пропитание, присоединялись к партизанским отрядам.

Некоторые священники и монахи присоединялись к повстанцам по причинам более личного характера. Так, историк Ч. Исдейл считает, что священник Х. Мерино стал партизаном не потому, что ему не нравилась политика Наполеона по отношению к испанской Церкви, а из-за собственного тяжелого и непримиримого характера и отсутствия способности прощать обиды, что вскоре привело его к конфликту с французскими солдатами. Кроме того, Мерино был умелым охотником, который привык к жизни на открытом воздухе и очень хорошо знал окрестности, поэтому партизанская деятельность подходила для него как нельзя лучше [6, р. 94]. Другой лидер повстанческого отряда монах францисканского ордена Лукас Рафаэль оставил монастырь и отправился на святую войну против французов после того, как последние убили его отца, когда тот отказался поклониться в верности новой власти [8, р. 222].

Таким образом, представители духовенства принимали участие в восстании, руководствуясь как патриотическими чувствами и идеологическими убеждениями, так и другими – личными или сословными – интересами.

Духовенство использовало разные методы и формы борьбы и сопротивления правительству, которое оно считало оккупационным.

Священнослужители часто становились членами революционных органов власти – хунт. Епископы были президентами локальных хунт в Куэнке, Сантандере, Толедо, Севилье, Саморе, Сантьяго де Компостела, Лериде, а также членами хунт Кадиса, Валенсии, Мурсии, Уэски, Галисии, Саламанки, Эстремадуры. Так, в состав хунты в Севилье вошли архиепископ Лаодисеа, каноники Фабиан Миранда, Франсиско Хавьер Сьенфуэгос, монахи Мануэль Хиль и Хосе Рамирес. Представители францисканского ордена были избраны в хунты в каталонских городах Лериде, Реусе, Таррагоне, Жироне. Из 35 членов Центральной хунты шесть принадлежали духовному сословию. Служители Церкви составляли приблизительно четвертую часть всех избранных в хунты депутатов [16, р. 220-221]. Аналогичная ситуация наблюдалась и при выборах депутатов в национальный парламент – около трети депутатов кортесов были служителями Церкви. Священнослужители (епископ Орнсе П. Кеведо-и-Кинтано и кардинал Л. М. де Бурбон) занимали ключевые посты в регентских советах.

Данные факты свидетельствуют о высокой популярности представителей духовенства среди народных масс: благодаря престижу и значительному материальному достатку они имели огромное влияние на электорат

и сами составляли весомую часть избранных нацией депутатов. Таким образом, в формировании революционных органов власти духовенство играло одну из ведущих ролей.

Пассивной формой сопротивления, на наш взгляд, можно назвать оставление священниками и монахами территорий, занятых французскими войсками, в результате чего нарушался привычный ход церковной жизни и исполнение религиозных практик (проведение богослужений, совершение таинств и т.д.). Некоторые беженцы просто старались переждать военное время в относительно безопасных местах, другие присоединялись к освободительному движению. Так поступили, например, архиепископ Таррагоны, епископы Барселоны, Лериды, Тортосы, Урхеля и Теруеля, перебравшиеся на о. Майорку, а также епископ Сеговии Х. Саэнс де Сантамария, архиепископ Сантьяго де Компостела Р. Мускис, епископ Калаорры М. Агириано, епископ Сантандера Р. Т. Менендес де Луарка, кардинал Л. М. де Бурбон.

Важную роль в ведении войны играли антифранцузская агитация и пропаганда, которыми занималось духовенство. Проповеди печатались как отдельными брошюрами, так и в ряде периодических изданий и распространялись по всей территории королевства. Особенно следует отметить следующие произведения, в которых обосновывалась необходимость освободительной борьбы против французов: «Гражданский катехизис и короткий компендиум обязанностей испанца» (1808 г.), «Политический катехизис для инструкции испанского народа» (1810 г.), «Исторический катехизис христианской доктрины» (1813 г.), прокламация, изданная от имени папы римского Пия VII «Испанским католикам» (7 июня 1808 г.), «Часовой против французов» священника А. Капмани, «Бестия с семью головами и десятью рогами, или Наполеон, император французов».

Епископ Сантандера 22 мая 1808 г. издал прокламацию, в которой провозглашал войну за религию, отечество и короля в ответ на новость об отречении испанских королей в Байонне; 27 мая он опубликовал еще две прокламации, одну в Сантандере, другую в приходе Малианьо, призывая испанцев к борьбе [13, р. 167]. Епископы Майорки, Барбастро, Картахены, Кории и Кадиса в конце мая – начале июня 1808 г. также выступили против французов, издав соответствующие пастырские обращения. В районе города Оканья 19 ноября 1809 г. священники с крестами воодушевляли войско перед битвой, колокольный звон местных церквей свидетельствовал о молитвах за победу, также духовенство распространяло в крае воззвания, призывая мужчин возрастом от 14 до 60 лет вступать в армию и идти на религиозную войну [22, s. 80].

Также духовенство давало многочисленные пожертвования на ведение войны. Архиепископ Гранады Х. М. Москосо-и-Перальта пожертвовал 3,5 млн реалов и обещал еще миллион тем, кто возьмется за оружие [9, р. 74]. Архиепископ Р. Мускис из Сантьяго де Компостела дал 300 тысяч реалов хунте [4, р. 86]. Епископ Пласенсии продал часть своего имущества, в том числе нагрудный крест, заменил серебряные приборы для письма на свинцовые, чтоб помочь ведению войны [13, р. 200]. Капитула Куэнки помогала партизанскому отряду Эмпесинадо во время его пребывания в городе, обеспечивая провиантом и одеждой [19, р. 96].

Кардинал де Бурбон призывал собирать деньги на оказание помощи жителям Сарагоссы [3, р. 17].

Священники и монахи, кроме того, были задействованы в выполнении разных общественных работ. Так, в Севилье черное духовенство создало хунту, президентом которой стал монах Лоренсо Бонифас. Эта хунта организовала выполнение монахами разных видов работ, таких как служба в госпиталях или писарями, доставка почты, шпионаж [5, р. 593]. Подобное было организовано и в Кадисе. На входе и выходе из города были поставлены часовые посты из монахов, которые занимались проверкой паспортов [7, р. 98].

Духовенство сотрудничало и с английскими войсками. Британские офицеры использовали помощь священников в деле организации народного сопротивления. Например, священник Робертсон был связным между англичанами и испанским экспедиционным корпусом генерала Ла Романа [15, р. 219]. Епископ Сантандера вел переговоры с английскими офицерами [11, р. 3, 14-15].

Частыми были случаи непосредственного участия испанского духовенства в вооруженной борьбе. Так, некоторые представители духовенства принимали активное участие в восстании 2 мая 1808 г. в Мадриде (пресвитеры Каetano Мигель Манчон, Игнасио Перес Эрнандес, Франсиско Гальего Давила, монахи из монастыря Нуэстра Сеньйора д'Аточа).

В обороне Сарагоссы массово принимали участие священники и монахи многочисленных местных церквей и монастырей: несли караульную службу возле городских ворот, строили батареи и укрепления, изготавливали патроны и порох, воодушевляли и ободряли защитников города перед битвой. Священники Базилио Боггьеро (1752-1809 гг.) и Сантьяго Сас (1774-1809 гг.) были помощниками начальника обороны Сарагоссы генерала Х. Палафокса. Б. Боггьеро был автором прокламаций, которые издавались от имени генерала. С. Сас командовал отрядом Эскопетерос де Сан Пабло, который воевал в ключевых точках обороны (Пуэрта дель Кармен, Портильо, казармы кавалерии, ворота Санчо и др. [18, р. 44]). Монах Хосе Ибаньес де ла Консольасон также был одним из советников Палафокса и одним из членов хунты Сарагоссы. А во время обороны Жироны один из бастионов защищали исключительно францисканские монахи [4, р. 88].

В Валенсии каноник мадридского собора Сан-Исидро Бальтасар Кальво 5-6 июня 1808 г., возглавив толпу, устроил расправу над местным французским населением и сочувствовавшими французам испанцами. В результате было убито более 300 человек. Но такие действия священника не вызвали одобрения высшего руководства – хунта Валенсии поспешила казнить слишком жестокого лидера. Позднее повстанцев в Валенсии возглавил францисканец отец Рико, который принимал активное участие в формировании местных революционных органов власти и призывал население к крестовому походу против французов [16, р. 219].

Духовенство, которое не желало признавать новую власть, принимало активное участие в формировании партизанских отрядов. По подсчетам исследователей, из 448 известных отрядов 28 либо возглавляли

представители духовенства, либо составляли большую часть их личного состава; из 751 герильясов священники составляли 8,2%, а из 337 лидеров отрядов – 12% [Ibidem, p. 216].

Активно вооружались священники и монахи в районе Малаги [17, p. 178]. Воевали также кармелиты из Логроньо, отряд монахов в районе Мурсии [16, p. 216-217], монахи из аббатства Сан-Клодио в Монтеде-рамо [10, p. 96-97]. В Каталонии в монастырях создавались повстанческие хунты [14, p. 19]. Епископ г. Вик Франсиско Веян-и-Мола освятил знамя отряда, сформированного из студентов города, во главе которого стал каноник Николас Рамос [Ibidem, p. 20]. Каноник из г. Понс Хуан Пабло Констанс 28 октября 1809 г. также сформировал повстанческий отряд [Ibidem, p. 19]. Приходской священник Маурисио Тронкосо из Вилар-и-Коуто собрал 7 тысяч человек [16, p. 214]. Кроме того, во главе повстанческих отрядов стали приор францисканского монастыря г. Баэсы, францисканец Пего из Галисии [4, p. 88], монахи Теодуло Давила (из ордена августинцев), Фернандо Томас (кармелит), Теобальдо Родригес Галье-го (цистерцианец), Антонио Хименес, священники Франсиско Саласар, Хосе Пинилья, Хакобо Альварес, Хуан Тапия. Монах Хуан де Мендиета по прозвищу Капуцин, который происходил из зажиточной семьи из г. Вальядолид, за собственный счет организовал кавалерийский отряд [8, p. 224-225].

В Ла Риоха действовал отряд под названием «Крестосыцы Ла Риоха», а членами его были священники и монахи. Отряд под командой монаха Сапии обеспечивал связь между отрядами Эмпесинадо, Эспос-и-Мины, Лонги и Кампильо на гористой территории вокруг г. Сории. В Старой Кастилии также воевали монахи Лукас Рафаэль и капуцин Хулиан Делика. Л. Рафаэль прославился тем, что собственноручно убил около 600 французов и захватил ценностей на сумму 3 млн реалов [Ibidem, p. 223]. На север от р. Дуэро, между Вальядолидом и Бургосом действовал отряд, возглавляемый священником Херонимо Мерино (1769-1844 гг.). Мерино и его люди нападали на французские караваны, а также подстерегали солдат, отставших от своих подразделений, а когда пленных собиралось достаточное количество, из них составляли конвой и отправляли к армии Веллингтона. Время от времени Мерино проводил совместные акции с другими партизанскими отрядами, например, с отрядом Эмпесинадо. Отряд монаха А. Небота (Эль Фрайле) регулярно перерывал линии коммуникаций армии маршала Л.-Г. Сюше на территории между Валенсией и Тортосой, нападал на французские конвои.

Участие духовенства в войне за независимость Испании рассматривалось в работах таких исследователей как М. Ревуэльта Гонсалес, Э. Мартинес Руис, В. Дж. Каллахан, Ч. Исдейл и др. Что касается вопроса значимости места и роли духовенства в национально-освободительной борьбе, то авторы работ по истории войны 1808-1814 гг. часто указывают на духовенство как на главного организатора народного восстания [2, s. 47-48; 15, p. 512-513]. Однако английский историк Ч. Исдейл считал не соответствующим истине традиционное утверждение французской историографии о том, что партизанская война – герилья – была следствием работы Церкви с целью заблокировать проведение реформ [6, p. 93]. Испанские ученые также придерживались той точки зрения, что духовенство существенно поддерживало повстанческое движение, но редко было его инициатором [20, p. 12], и подчеркивали, что количество и активность восставших священников и монахов стали причиной того, что их вклад в ведение войны часто переоценивали [16, p. 211-212].

Ознакомившись с комплексом источников и точками зрения историков, можно сделать вывод, что испанское католическое духовенство играло чрезвычайно важную роль в организации и ведении национально-освободительной борьбы против наполеоновской Франции и правительства короля Жозефа Бонапарта. Священники и монахи принимали активное участие в пропаганде и распространении антифранцузских настроений среди населения страны, оказывали повстанцам материальную и моральную поддержку, да и сами составляли важную часть личного состава партизанских отрядов. Поэтому, на наш взгляд, существуют все основания утверждать, что деятельность духовенства была одной из причин победы Испании в войне 1808-1814 гг.

Список литературы

1. **Archivo Histórico Nacional.** Inquisición. MPD 326. Carp. 31.
2. **Bielecki R.** Somosierra 1808. Warszawa: Wydawnictwo Ministerstwa Obrony Narodowej, 1989. 208 s.
3. **Borbón L. de.** Exhortacion pastoral del eminentísimo señor Arzobispo de Toledo. Toledo: Imprenta de Tomas de Anguiano, 1808. 19 p.
4. **Callahan W. J.** Church, Politics and Society in Spain, 1750-1874. Cambridge – Massachusetts – L.: Harvard University Press, 1984. 327 p.
5. **El peso de la Iglesia. Cuatro siglos de Órdenes Religiosas en España** / dir. por E. Martínez Ruiz. ACTAS Editorial, 2004. 666 p.
6. **Esdaile Ch. J.** Fighting Napoleon. Guerillas, Bandits and Adventurers in Spain, 1808-1814. Yale University Press, 2004. 272 p.
7. **Grandmaison G. de.** L'Espagne et Napoléon: en 3 t. Paris: Librairie Plon, 1931. T. II. VII+370 p.
8. **Grandmaison G. de.** L'Espagne et Napoléon: en 3 t. Paris: Librairie Plon, 1931. T. III. V+427 p.
9. **La Forest, A. R. Ch. Mathurin de. Madrid, 11 juin 1808** // Correspondance du comte de La Forest ambassadeur de France en Espagne. 1808-1813: en 7 t. / ed. G. de Grandmaison. Paris: Alphonse Picard et Fils, 1905-1913. T. I. P. 73-77.
10. **Le Noble M.** Mémoires sur les operations militaires des Français en Galice, en Portugal, et dans la Vallée du Tage, en 1809, sous le commandement du maréchal Soult, duc de Dalmatie, avec un atlas militaire. Paris, 1821. VIII+360 p.
11. **Leith Hay A.** A Narrative of the Peninsular War. L.: John Hearne, 1839. XII+451 p.
12. **Martínez Coello A.** El Obispo de Orense D. Pedro de Quevedo y Quintano. Regente de España (1810). Aspectos y contrastes. Orense: La Industrial, 1987. 187 p.
13. **Martínez Ruiz E., Gil M.** La Iglesia española contra Napoleón. La Guerra ideologica. Madrid: Actas Editorial, 2010. 313 p.

14. **Moliner Prada A.** La imagen de Francia y de su ejército en Cataluña durante la Guerra del Francés (1808-1814) // L'image de la France en Espagne (1808-1850). Paris: Presses de la Sorbonne Nouvelle, 1997. P. 15-34.
15. **Napier W. F. P.** History of the War in the Peninsula and in the South of France, from the Year 1807 to the Year 1814: in 6 vol. L.: Frederick Warne and Co, 1900. V. I. XXIV+522 p.
16. **Revuelta Gonzáles M.** El sentido religioso de la Guerra de la Independencia // La Iglesia en los orígenes de la España contemporánea (1808): Seminario de historia de la Iglesia / ed. J. M. Magaz Fernández. Madrid: Publicaciones San Dámaso, 2009. P. 207-281.
17. **Rocca M. de.** Memoirs of the War of the French in Spain / transl. from the French by M. Graham. Boston: Wells and Lilly, 1816. 262+VI p.
18. **Rodríguez P.** Rutas por los Sitios de Zaragoza. Madrid: Santillana Ediciones Generales S. L., El País-Aguilar, 2008. 97 p.
19. **The Military Exploits, Etc. Etc. of Don Juan Martín Díez: The Empecinado.** L.: Carpenter and Son, 1823. VIII+174 p.
20. **Tuñón de Lara M.** La España del siglo XIX (1808-1914). Paris: Club del Libro Español, 1961. 360 p.
21. **Wojciechowski K.** Pamiętniki moje w Hiszpanii. Warszawa: Instytut Wydawniczy Pax, 1978. 107 s.
22. **Wójcicki K. Wl.** Cmentarz Powązkowski oraz cmentarze katolickie i innych wyznań pod Warszawą i w okolicach tegoż miasta: w 3 t. Warszawa, 1855-1858. T. 3. XI+264+XLII s.

CLERGY PARTICIPATION IN NATIONAL LIBERATION STRUGGLE OF THE SPANISH PEOPLE IN 1808-1814

Tarasyuta Ekaterina Sergeevna

*Taras Shevchenko National University of Kiev, Ukraine
taras1837@gmail.com*

The author studies the main reasons, forms and characteristic features of the Catholic clergy participation in the war for independence of Spain in 1808-1814, summarizes the results of scientific researches on the topic, uses a wide range of sources, and in conclusion substantiates the statement about the importance of the clergy role in the victory of Spain independence defenders over the forces of Joseph Bonaparte's government and Napoleon's France.

Key words and phrases: Catholic Church; Spain; clergy; French-Spanish war of 1808-1814; national liberation struggle.

УДК 37.013.78

Педагогические науки

Статья раскрывает авторский подход к построению курса «Социология» и возможности этой дисциплины как средства формирования общекультурных и профессиональных компетенций бакалавров инженерных направлений подготовки. В связи с основными функциями социологии определены место и задачи учебного курса. Раскрыты три особенности социологии путем противопоставления социологического и технократического подходов. Обоснована важная в личностном и профессиональном развитии студента цель формирования «социологического воображения».

Ключевые слова и фразы: социология; социологический подход; парадигма; социологическое воображение; общекультурные компетенции; профессиональные компетенции.

Терентьева Ирина Николаевна, к. филос. н., доцент

*Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева
irininik@mts-nn.ru*

«СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ВООБРАЖЕНИЕ» И ПРЕПОДАВАНИЕ СОЦИОЛОГИИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ[©]

Особенности развития современной социологии, формирование предмета этой области знания на разных уровнях социального взаимодействия, многообразие исследовательских стратегий как отражение сложности социального мира – все это определяют близость социологии студентам в их повседневной жизни. Это же создает трудности распознавания предмета социологии как науки в многообразии фактов повседневной жизни. Например, многообразие и множественности описаний обычно противостоит желание получить единственно верный ответ, а строгому понятийному аппарату – желание использовать «понятный» обиходный язык. Эти же особенности определяют и образовательный потенциал социологии для студентов технического вуза.

Авторский подход к построению курса социологии [4] аккумулирует комплекс идей. Во-первых, это множественность описания социума, адекватная сложности социальной реальности и вариативности познавательных задач (П. Монсон). Во-вторых, базовые переменные социологического описания и объяснения, а именно, культурная принадлежность и социальный статус (Дж. Тернер). В-третьих, единство и взаимодействие теоретического и эмпирического уровней социологического знания и необходимость теоретического обоснования программы социологического исследования (В. А. Ядов). В-четвертых, «социологическое